

Обмань-ли Восточный Обряд?

Встречаются Андрей с Иваном.

— Здравствуй, Ивань. Ну, что, была ты в этой Униатской церкви?

— Боже сохрани! Ни за что! Это один блудь! Не наша это вѣра; ни за что туда не пойду!

— Ну, а я ходил; мнѣ тоже говорили люди, что это совсѣм другая вѣра, не та, что наша; такъ мнѣ и зашлолось посмотреть, что это за вѣра; вотъ и пошелъ. Такъ можешь себя представить; служить они совсѣм по-нашему, только что Римскаго Папу вмѣсто нашихъ Владыкъ поминаютъ; вотъ и все.

— Ахъ ты, дуракъ! Да ты не смотришь! Не можешь этого быть, чтобы служили, какъ у насъ!

— Увѣрю тебя, все какъ есть. Я даже подошелъ было съ боку, чтобы посмотреть, какъ они остаются: совсѣм по-православному, не по-латински.

— Ну, и что же? Возможно, что теперь, „пока что“, они и служатъ, какъ у насъ; хитрые они! А ты вотъ подожди; увидишь, что черезъ нѣкоторое время, они начнутъ понемногу вводить латинскіе обычаи: „Сердце Іисуса“ да „монстрацію“, потомъ и органъ поставятъ — и кончатся тѣмъ, что все у нихъ будетъ по-польски.

Безусловно, если разница между религіями заключается въ разности обрядовъ, то, конечно, у православной и у католической религій, какъ у религій разныхъ, должны быть и разные обряды. А слѣдовательно, если одна религія (въ дан. случ. католическая) служить въ обрядѣ другой (православной), то получается нелѣпость, ибо выходитъ, что этикъ католичество становится православіемъ. Или же, это обманъ и лицемеріе.

Весь вопросъ въ томъ: въ обрядѣ-ли вся суть религій? И ограничена-ли одна религія однимъ обрядомъ? Или же она можетъ принимать различныя формы, т. е., выражаться въ многочисленныя различныя обряды?

Часто можно читать въ православныхъ учебникахъ исторіи, богословія, что всѣ попытки соединенія Католической Церкви съ Православной называются попытками латинизации. Въ исторіи

Россіи, когда Россія выгнала католиковъ или отказалась отъ всякихъ предложеній римскихъ Папъ, авторы пишутъ, что „Россія избѣжала Латинства“.

Итакъ, можно сказать, что эти авторы, и даже много Католиковъ отождествляютъ Католичество съ латинствомъ. Если это правда, а именно, что Католическая Церковь — только латинская, только признаетъ и любитъ латинскую культуру и латинскій обрядъ, тогда конечно, когда ея Смыслъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, принимаютъ восточный обрядъ, это не по ея духу; это можетъ быть только лицемеріе, хитрость, — обманъ!!!

Но весь вопросъ въ томъ: Католическая Церковь исключительно-ли латинская? Не подлежитъ сомнѣнію, что Католическая Церковь признаетъ равно всѣ обряды. Когда она служитъ по восточному обряду, она желаетъ наглядно показать, что восточный обрядъ, въ глазахъ верховно-апостольскаго Римскаго Престола, въ глазахъ всей Католической Церкви, столь же святъ, какъ и западный латинскій обрядъ. Въ противномъ случаѣ, развѣ бы Католическая Церковь, которая такъ заботится о развитіи разныхъ добродѣтелей, святости, совершенства, полноты духовной и аскетической жизни у монашескихъ сыновъ своихъ, развѣ бы самое монашеское начальство, которое не можетъ видѣть не ревновать о сохраненіи, во всемъ своемъ богатствѣ и полнотѣ, внутренней — духовной — жизни, могли бы такъ спокойно, такъ безпечно, уступать Востоку своихъ сыновъ? Если же они это дѣлаютъ, то дѣлаютъ только будучи глубоко убѣждены: въ томъ, что восточный обрядъ развѣ онъ нежидается на скаль Петровой и самъ по себѣ святъ, плодотворно содѣйствуетъ процвѣтанію христіанской аскетической и даже высоко-мистической жизни, не менѣе, чѣмъ обрядъ латинскій.

Поэтому, нечего удивляться тому, что Римскіе Первосвященники, неоднократно провозглашали полное равенство во всѣхъ отношеніяхъ, всѣхъ обрядовъ въ Католической Церкви.

Католическая Церковь также нежелаетъ подлѣе, ярче выразить свою вселенскость, исправить слишкомъ узкое, неправильное пониманіе Католичества лишь какъ латинства, западничества,

понимание совершенно не допускающее даже возможности единения Востока с Католичеством.

Ибо, как долго Католик будет думать, что все Католичество заключается в латинствах, или что на Востоке нет решительно ничего положительного возвышенного, а с другой стороны, как долго православный, не-католик будет твердо убежден, что католичество то же что западничество, — и что, будучи католиком, ни в коем случае нельзя держаться восточного духа, восточной культуры, восточных обычаев, обрядов, а пожалуй, даже и национальности, — так долго почти невозможно думать об единении Востока с Католической Церковью; тогда, наоборот, в огромном большинстве случаев, православный будет относиться к Католичеству недружелюбно или даже враждебно: мало того (кажись мы это часто видим), по мере сил своих, он будет противодействовать всякому сближению с Католичеством: очевидно, что, если в глазах не-католика, Католическая Церковь только латинская, но употребляет восточный обряд, то единственная цель ее — разорвать его, латинизировать, и тогда Православные будут принимать все попытки сближения за попытки уничтожить их Церковь.

Поэтому, следует произвести серьезные изменения в понятиях многих о Католичестве. Католики латинского обряда, видя, что монахи восточного обряда не уступают своим западным собратьям по глубине и полноте духовной, аскетической и церковно-католической жизни, хотя она и проявляется в иной, восточной уже форме, мало-по-малу убеждаются в том, что они до сих пор слишком узко, т. е., не по-католически, понимали Католичество, отождествляя его с западничеством и латинством.

С другой стороны — и православные могут наглядно убедиться, что Католичество не так тож закоченело, чтобы молиться, скажем, по-польски, совершать богослужение по-латыни, принимать Причастие под видом опрѣснаго хлѣба и пр. и что Католическая Церковь не только не отрицает любимую ею „восточность“ обрядов, традиций, культуры и пр., не только ее не умалчивает, но даже „искренне оную уважает, поддерживает, оберегает, прощряет“ (слова окружного послания Пап XI „Рерум Ориенталиум“).

Тогда очень многим станет ясно, что огромное большинство возражений и предубеждений, даже вражды к Католичеству, основанных на кино-неприязни противоречия Востока и Католической Церкви, не имеют положительно никакого реального, действительного основания. Тогда им станет ясно, что тут все дело в ложных представлениях о Католичестве, как о чем-то несомнѣстномъ съ Востокомъ!

Часто можно слышать, как Православные, даже и образованные, узнав и убедившись на деле, что Католичество вовсе не исключает восточного обряда, восточных обычаев, традиций, культуры, — чисто сердечным восклицанием „Да в таком случае в веку никаких противоречий, никакой даже разницы между нами не-католическим Востоком и нашим восточным Католичеством“. А на пояснение о догматических различиях и о послонном, неискреннемъ учении Католической Церкви, отбивают по большей

части: „Если действительно все такъ, какъ Вы изложили, то не имѣю ни малѣйшаго затрудненія принять эти догматы“.

Католичество не болѣе привержено къ латинству чѣмъ къ другому виду культуры или обряда: Католическая Церковь вселенская и можетъ согласиться съ какимъ-бы то ни было выраженіемъ человеческого христіанскаго духа, разъ оно истинно и признано единственною Церковью Христовой. Если же, послѣ раскола въ X-мъ в., въ Католической Церкви латинскій обрядъ распространенъ болѣе, чѣмъ другіе, такъ это именно потому, что при этомъ расколѣ отъ нея отдѣлились ея восточныя части — и что послѣ этого некому и было слѣдовать Восточному обряду!

Однако, слѣдуетъ замѣтить существенную разницу между Восточнымъ и Западнымъ христіанствомъ: первое обращаетъ особое, можно было бы почти сказать главное вниманіе на обрядность, а второе иудитъ и религію, т. е., къ внутреннему содержанию вѣры! Обрядность, разсматриваемая какъ форма, въ которую эти идеи выливаются, уже стоитъ на второстепенномъ мѣстѣ.

Эта разница во взглядахъ объясняется разностью культуры Восточной и Западной.

Но ошибочно было бы говорить, что эти два взгляда настолько противорѣчимы, что они не могутъ совѣститься въ одной и тойже Церкви. Это не два разныхъ вѣры, а только выраженіи разныхъ культуръ: вселенская Церковь, какъ именно вселенская, признаетъ и любитъ разныя культуры. Но можно ли говорить, что всетаки, Католическая Церковь никогда не пойметъ глубоко и не будетъ искренно любить этого взгляда Восточныхъ христіанъ на свой обрядъ?

Если этотъ взглядъ означаетъ чрезмѣрную привязанность, слѣпую преданность буквѣ, мертвой традиціи, тогда, конечно, считая это вреднымъ, Католическая Церковь не можетъ этого любить. Но если эта любовь къ своему обряду означаетъ глубокое желаніе сохранить старинныя и святыя обычаи, стремленіе къ одержанію жизни, стремленіе сосредоточить въ одно цѣлое и общественную и личную и государственную и религіозную жизнь, Католическая Церковь не только охотно присвоитъ этотъ взглядъ, но еще искренно желаетъ распространить его и на Западъ, такъ какъ она желаетъ болѣе связи между общественной, личной и религіозной жизнью человека.

И вотъ, почему Церковь Католическая, именно, какъ Католическая, т. е., Вселенская, употребляетъ восточный обрядъ: въ этомъ нѣтъ никакой дикрости, или обмана (кого это могло бы теперь обманывать, и въ чемъ?) а глубокой святой долѣ вселенской Церкви понять все желаніе человечества и сообразоваться съ нимъ. Католическая Церковь, ни латинская, ни итальянская, ни польская... а вселенская, и, поэтому, можетъ слушать котъ по-итальянски или по-монгольски, не измѣняя своей сущности, а напротивъ, подтверждая таковую, а именно вселенскости.

Въ этомъ была бы обманъ, если бы обрядъ, употребляемый Восточной Церковью, означалъ вѣру иную, чѣмъ вѣра Католической Церкви. Тогда, конечно, было бы обольщеніемъ употреблять

чужой, **инновѣрный** обрядъ, представляя себя въ обрядѣ, несовѣстимою въ своей вѣрѣ, Католическая Церковь какъ бы надѣвала на себя личину, исповѣдая въ Восточномъ обрядѣ такіе догматы, которые она рѣшительно отвергаетъ въ латинскомъ.

Теперь рассмотримъ, есть-ли въ восточномъ обрядѣ такіе слова или дѣйствія, которыхъ Католическая Церковь не можетъ допустить.

1) **Вопросъ объ языкѣ** уже давно рѣшенъ, т. е. Римскіе епископы давно признали, что всякій языкъ, а особенно языкъ древній (какъ не подверженный частымъ измѣненіямъ) можетъ быть пригоднымъ для богослуженія. Латинскій языкъ обязателенъ только для Западной Церкви, такъ какъ онъ вполне соответствуетъ Западной культурѣ.

2) Посмотримъ теперь, есть-ли въ Восточномъ обрядѣ слова или выраженія, которые переносятся Католической вѣрѣ.

а) въ Символѣ вѣры: "...и отъ Сына." (Филокале). Возражаютъ тотъ фактъ, что Католическая Церковь установила исхожденіе Духа Святаго отъ Отца и Сына, чего нѣтъ въ Православномъ Символѣ. Въ дѣйствительности, **пронзновеніе** этихъ словъ въ Символѣ введено только въ Латинской, а не въ Восточной Церкви. И, въ самомъ дѣлѣ, Венедиктъ XIV подтвердилъ, что во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не существуетъ обычая пѣть эти слова, таковыхъ вводить въ Символъ не слѣдуетъ. Этотъ догматъ приравнивается, въ этомъ случаѣ, ко многимъ другимъ, о которыхъ Символъ не упоминаетъ (какъ напр. Св. Евхаристія), хотя мы въ нихъ и вѣруемъ.

б) Слова: "Утверди, Боже, Святую Православную Вѣру..." Подлинный смыслъ этого слова "православный" (православный) каждый католикъ можетъ присвоить, такъ какъ это означаетъ "правильно вѣрующій". Исторически, это слово обозначало тѣхъ, которые приняли вѣру Халкедонскаго Собора, въ противоположность Монофелитамъ. **Вѣрные** Католики также сохранили въ чистотѣ эту вѣру, но у нихъ не было ни Монофелитовъ, ни Несторіанцевъ, съ которыми имъ приходилось бороться, и ученію которыхъ приходилось бы противопоставлять свое "Православіе". Если, съ теченіемъ времени, Греко-Русская Церковь стала давать этому слову значеніе противокатолическое и противопоставлять слово "православный" слову "католическій" — это ее дѣло, но это не можетъ измѣнить подлиннаго и историческаго значенія этого слова. Защищая "православіе", мы твердо убеждены въ томъ, что мы этимъ самымъ болѣе являемся вѣрными "католиками" (опять-таки въ подлинномъ значеніи этого слова: кафоликъ—соборная, вселенская). Вотъ почему Католическая Церковь, въ восточномъ обрядѣ, и празднуетъ "Торжество Православія".

в) Относительно слова "соборная", (церковь) Слово "кафоликъ" есть прилагательное, непосредственно образованное изъ "кат олю" по гречески, т. е. "по всему (міру)". Для этого слова существенна идея распространенія по всей "вселенной". Въ большинствѣ древнѣйшихъ славянскихъ переводовъ символовъ Вѣры читалось: **Вѣрую въ единую, святую, Кафолическую и Апостольскую Церковь**, вмѣсто позднѣйшаго "соборную". Въ переводѣ (X в.) Иерусалимскаго Апостольскаго Символа мы читаемъ: "Кафолическую Цер-

ковь". Только **возже** мы видимъ слово "соборная", какъ славянскій переводъ слова "кафолическая", и еще позже стали давать слову "соборная" новое толкованіе: вмѣсто того, чтобы значить "вселенская" (дословный переводъ слова Кафоликъ), стали говорить, что "соборная" значить, яко-бы, "Церковь 7-ми Соборовъ", противопоставляя эту Церковь Римской (Католической). Но, опять-таки, это ничуть не мѣшаетъ тому, что подлинный смыслъ слова "соборная" — вселенская, — точный переводъ "кафоликъ".

3) **Причащеніе подь обоими видами.** Возражаютъ: "Какъ можетъ позволять это Католическая Церковь, когда она строго запрещаетъ это въ латинскомъ обрядѣ?"

Причащаться подь однимъ или подь обоими видами, — это вопросъ не вѣры, а лишь церковныхъ установленій. Мы все вѣруемъ, что слѣдуетъ причащаться Тѣлу и Крови Господа, но такъ или сякъ, — вопросъ свободный, который можетъ опредѣляться лишь авторитетомъ Церкви. И не безъ причины: въ виду измѣняемаго самимъ народомъ желанія, а также западныхъ обычаевъ, которые иные, чѣмъ на Востоку, въ западныхъ странахъ причащеніе подь однимъ видомъ хлѣба является предпочтительнымъ. Богословами вѣдъ установлено, что и причащаясь подь однимъ видомъ лишь хлѣба, — мы все же принимаемъ Тѣло и Кровь Христа, такъ какъ Христосъ живъ, а въ живомъ Христѣ одно не раздѣлено отъ другого. Поэтому, если на Западѣ люди предпочитаютъ этотъ способъ причащенія — такъ пусть они такъ и дѣлаютъ: зачѣмъ-же хулить за это братьевъ твоихъ?

Мы стоимъ на началѣ: не искать споровъ, гдѣ нѣтъ основанія для таковыхъ, а, напротивъ, стараться предоставить каждому свободу, когда рѣчь идетъ не о догматѣ, ни о нравственности, а лишь о вопросѣ церковныхъ установленій.

4) **Святые:** Католическая Церковь, какъ, впрочемъ, и не-Католическая Православная, признаетъ всѣхъ святыхъ, причтенныхъ до 1054 г. Что касается восточныхъ святыхъ, жившихъ послѣ указанного года, то, конечно, Католическая Церковь чтитъ ихъ и готова подробно рассмотретьъ житіе и подвиги каждаго изъ нихъ (какъ это положено дѣлать для "канонизаціи" католическихъ святыхъ); но, само собой разумѣется, она не можетъ разрѣшить официального почитанія ихъ въ качествѣ святыхъ, разъ они были причтены къ лику святыхъ помимо Вселенской Церкви и безъ ея утвержденія. Но это не мѣшаетъ намъ чтить ихъ: мы увѣрены, что ни одинъ изъ нихъ, если онъ подлинно святъ, никогда не возражалъ, ни писалъ, ни проповѣдывалъ противъ Католической Церкви!

И если бы нашлся въ Восточной Церкви хотя бы одинъ настоящій святой, у котораго встрѣтились бы такіе выраженія противъ католической Церкви, тогда мы должны были бы сказать, что въ немъ "Духъ Божій не согласенъ съ Самимъ Соборомъ", что трудно предполагать!

5) Нельзя говорить, что католикъ латинскаго обряда "болѣе католикъ", чѣмъ католикъ греческаго или армянскаго обряда. Католическая Церковь **равно любитъ** и одинъ и другой: она стремится сохранить не только восточныя богослуженныя обрядности въ храмѣ, но и положительно-

ныя особенности восточнаго аскетизма и восточное каноническое право, вообще — весь укладъ восточной религиозной жизни, съ его разнообразными иѣсными отличительными чертами, но очищенный отъ вкравшихся въ течение вѣковъ злоупотреблений и искажений. Благочестивые обычаи, набожныя упражненія и способы почитанія Бога и святыхъ могутъ быть различны въ различныхъ обрядахъ, безъ ущерба для единства вѣры и Церкви.

Весьма печально, что въ то время, когда мы проповѣдуемъ „любите другъ друга“, когда всѣ знаютъ, что мы принадлежимъ къ религiи любви, находятся люди, которые все еще спорятъ о такихъ вещахъ и не могутъ согласиться! Забудьте только, что въ такого рода вопросахъ (напр. о постахъ, о стилѣ, о прѣсномъ хлѣбѣ...), Вселенская (Католическая) Церковь всегда искала мира и стремилась къ успокоенiю и согласiю. Всегда она говорила Грекамъ: „Держитесь своихъ обычаевъ, они хороши и похвальны, мы ничего не имѣемъ противъ нихъ — но не обвиняйте, не худите другихъ за то, что они соблюдаютъ иные.“

И во всѣхъ подобныхъ спорахъ наша Церковь непоколебимо и неуклонно держалась этого начала.

Если Католическая Церковь уважаетъ Восточный обрядъ, совершаетъ въ немъ богослуженiе и св. Таинства, то она ни въ какомъ случаѣ не считаетъ это какой-то нецѣлостью или противорѣчiемъ, какъ и не думаетъ измѣнить въ чемъ-бы то ни было этотъ обрядъ. Вѣрно, что Униаты вводили многочисленныя новшества и измѣненiя, заимствованные отъ латинскаго обряда. Но это было ихъ собственное желанiе: доказательствомъ этому служить то, что Римъ не только никогда не совѣтовалъ и не внушалъ имъ это дѣлать, но долго отказывалъ въ разрѣшенiи вводить эти измѣненiя и уступилъ лишь въ силу упорно выражаемому Униатами желанiю, именно въ силу той терпимости въ вопросахъ внѣшнихъ обрядовъ, о которой мы сказали выше.

Поэтому, что касается насъ, Православныя Католиковъ, то мы, не только съ согласiя, но съ одобренiя Римскаго Престола строго соблюдаемъ всѣ обычаи и каноны Восточной Церкви, считая ихъ выраженiемъ древней и подлинной Восточной культуры, столь же достойной уваженiя и любви, какъ и Западная.

o. Василiй.

Изданiе
Церкви Пресвятыя Богородицы.
Narva, Helsingi tšn. 6.